Пусть
горит звезда

Биографический материал
о Герое Советского Союза
майоре Ц.Л.Куникове
собрала учитель кубановедения
МАОУ СОШ № 8
Калинина В.В.

Геленджик 2016 г.

Роль человеческой личности в истории…

Герой Советского Союза майор Цезарь Львович Куников жизнью своей доказал – человек в судьбе своей многое творит сам. Повести за собой товарищей или отсидеться в тылу, взять командование на себя или трусливо выдавать себя жертвой обстоятельств – каждый решает сам. В жизни всегда есть право выбора.

В той, оставшейся где-то далеко довоенной мирной жизни, Цезарь Львович Куников успел многое. Отличный токарь и слесарь, – он в 26 лет получил два высших образования, стал грамотным инженером, а затем – руководителем. Он прошел трудовой путь от простого слесаря до директора ЦНИИ технологии машиностроения, а затем стал ответственным редактором всесоюзной газеты «Машиностроение». Наградой за труд стала медаль «За трудовое отличие». И самое главное – во всем, что бы Куников ни делал, он умел увлечь, повести за собой товарищей. Это очень пригодилось Куникову на фронте.

День 22 июня надвое разорвал жизнь советских людей.

Куников мог на фронт не идти – ответственный работник и нужный в тылу специалист имел бронь, но отдал ее своему товарищу, отцу четырех детей. 23 июня, в день своего 32-летия инженер Куников добровольцем идет на фронт.

Профессиональный инженер становится профессиональным военным.

«Майор производил впечатление именно кадрового военного. В нем чувствовались ум, воля, жизненный опыт», - позже напишет Герой Советского Союза адмирал Холостяков.

«Редко встретишь лицо, на котором столько твердой доброты» - скажет о Куникове его заместитель Старшинов.

Иначе и быть не могло – с первых дней войны Куников выполнял очень ответственное задание – руководил 14-м отрядом катеров водного заграждения Азовской флотилии у Таганрога и Темрюка.

Зима 1942 года была особо суровой. Река Дон покрылась льдом. Катера Куникова оказались в ледяном плену. Куников нашел выход: он поставил весь отряд на коньки. Как молнии, проносились вдоль берега моряки на коньках. Ни один немецкий диверсант на нашу сторону не прошел. В качестве комбата морской пехоты активно принимал участие в обороне Темрюка, Керчи. В дальнейшем командовал 305-м отдельным батальоном морской пехоты в составе Черноморской

группы войск.

Затем были бои на восточной окраине Новороссийска, не прекращавшиеся ни днем, ни ночью. В одну из ночей Куников был тяжело ранен в позвоночник. Майора отправляют на лечение в госпиталь Сочи. «Условно годен» - вердикт медкомиссии давал возможность остаться в тылу. Но Куников добивается назначения в Новороссийскую военно-морскую базу, которая находилась в Геленджике.

В январе 1943 года перед советским командованием встает задача – надо освободить от врага Новороссийск.

Но взять город штурмом со стороны цементных заводов, где прошла линия фронта невозможно – уж очень узка прибрежная полоса. И тогда наше командование решает – освобождение города начнут морские десанты.

Основной десант должен высадиться за Новороссийском, в поселке Южная Озерейка. Одновременно должен высаживаться вспомогательный десант – на виду у врага, на окраине Новороссийска, в местечке Мысхако. В задачу вспомогательного десанта входило самое сложное – отвлечь врага, принять на себя главный удар. Стоять насмерть, как бы трудно не пришлось, пока не подойдет основной отряд.

Но не все на войне идет по плану. Основной десант в Южную Озерейку не удался. По-иному сложилась судьба вспомогательного отряда, которому не только удалось высадиться, закрепиться, но и 225 огненных дней и ночей защищать эту землю, которую мы сегодня зовем Малой землей.

Отрядом, основавшим плацдарм Малая земля, командовал майор Цезарь Львович Куников.

Он очень серьезно подбирал бойцов в отряд. Это были только добровольцы. За их плечами были Одесса, Севастополь, Керчь. Но и Куников очень хорошо знал, что такое на войне случайность.

И поэтому на Тонком мысе Геленджика в течение трех недель моряки учатся быстро садиться на корабли, быстро высаживаться, вести рукопашный бой. Они учились владеть всеми видами оружия – как нашего, так и немецкого. Специально для десанта в Геленджике выковали ножи. И в цель их лучше всех метал командир Куников. Он часть повторял своим бойцам суворовскую истину: «Тяжело в учении, легко в бою».

Само задание держалось в строжайшей тайне. Но бойцы понимали: готовится нечто очень серьезное. На этой фотографии десантники в последние дни перед высадкой. Наверное, они дом

родной вспоминали, думали о своих матерях, женах, невестах, детях.

Из последнего письма Куникова жене Наталье Васильевне: «Ни тебе, ни матери, ни сыну не будет за меня стыдно». И за два дня до высадки лучшему другу Никитину: «Прощай. Не поминай лихом».

Берег Тонкого мыса. Бьет о берег прибой. Шумит волна. Именно от этого берега в ночь с 3 на 4 февраля 1943 года на малых кораблях шагнул в бессмертие отряд особого назначения под командованием майора Ц. Куникова.

Давайте представим себе ночь высадки десанта.

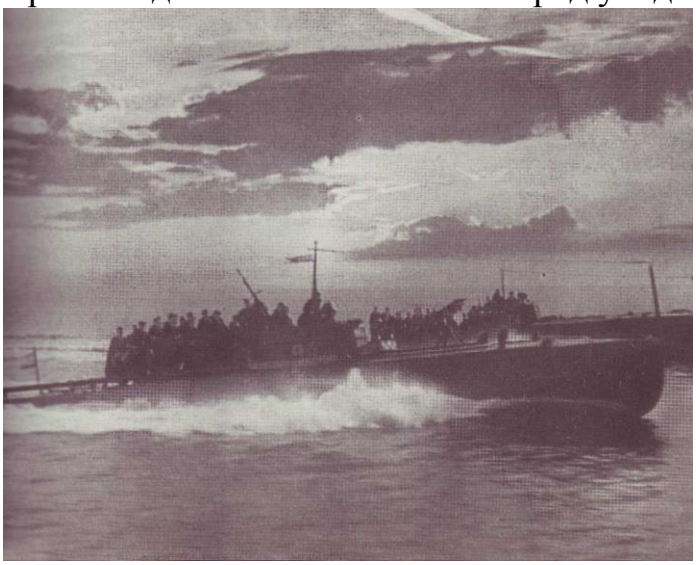
Вечер 3 февраля. Дует норд-ост. На море шторм. На причале Тонкого мыса строится отряд морских десантников. Вперед выходит сам командир Куников. Он объявляет боевое задание. А после этого говорит своим бойцам: «А теперь, когда вы все знаете, я не приказываю, я прошу – кто чувствует, что может нас подвести, пусть останется на берегу, в Геленджике».

Строй не шелохнулся. Тогда Куников дает команду разойтись. Через 10 минут отряд строится вновь. Не досчитались лишь двоих.

Остальные 278 дали клятву. И сейчас, хотя прошло уже 73 года, эти слова нельзя читать без волнения.

«Идя в бой, мы даем клятву Родине, что будем действовать стремительно и смело. Волю свою, силы свои, кровь свою капля за каплей мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина. Да здравствует наша победа!»

Потом была быстрая и дружная погрузка на корабли капитана 3 ранга Николая Ивановича Сипягина. Сторожевые катера, сейнеры и мотоботы приняли десантников. В 21:43 отряд уходит в море.



Волны хлестали через борта. Моряки садились спиной к воде, клали друг другу руки на плечи, и обнявшись, как братья, служили живой преградой для волн. Куников был категоричен: не курить, ничем не греметь.

К часу ночи 4 февраля не замеченный врагом отряд подошел к Новороссийску. Корабли легли в дрейф с потушенными огнями. До начала операции оставались считанные мгновения.

Куников хорошо понимал: бой в кромешной темноте будет крайне тяжелым. Для успеха операции необходимо четкое взаимодействие между десантниками, артиллерией, авиацией и пополнением. И это четкое взаимодействие Куников смог обеспечить.

Время 0:51 - Сипягин подает в воздух зеленую и красную ракеты – как было условлено. Тишина взорвалась залпами наших орудий, которые обстреляли берег. Одновременно взревели моторы десантных кораблей.

1:01 – артиллерия переносит огонь вглубь немецких укреплений. Катера с десантниками устремляются к берегу.

1:03 два торпедных катера пересекли курс отряда и поставили между ним и берегом дымовую завесу.

1:11 Катера с десантниками уже у берега. Из-за сильного шторма катера не смогли подойти к берегу вплотную.

И тогда первым в ледяную воду прыгает командир Куников, за ним – остальные моряки.

1:13 Высадка десанта окончена за две минуты. Катера уходят за пополнением. На берегу кипит бой.

Даже в самом страшном сне фашисты не могли представить, что на этот до зубов укрепленный берег решат высадиться советские войска. Сколько десантников – враг не знал. А за первым отрядом высаживается второй, потом третий. За первую ночь 800 моряков отбили у врага плацдарм шириной около 3 км по берегу и до 2 с половиной км в глубину.

С рассветом гитлеровцы увидели, что против них сражается горстка советских бойцов. Враг решил, что ему запросто удастся уничтожить десант. Сюда были брошены отборные фашистские войска. Земля вздымалась к небу от разрывов. Но не было такой силы, которая могла бы столкнуть моряков в море.

Следующей ночью шторм усилился. Катера не смогли высадить подмогу. Десантники могли рассчитывать только на себя. День 5 февраля вошел в историю Малой земли как один из самых тяжелейших.

Кончались боеприпасы. На каждого оставалось по диску на автомат и по две-три гранаты. Не было пищи и воды. Утром прошел дождь. Пропахшие гарью капли собирали в каски, поили раненых.

Приказы Куникова были лаконичны и четки: никакого лихачества, патроны беречь, стрелять только по ясно видимым целям и только одиночными выстрелами. Гранаты бросать в исключительных случаях, по большим группам противника, с расстояния, гарантирующего попадание. Максимально использовать трофейное оружие и боеприпасы. Беречь продукты питания, суточную норму сократить вдвое. Создать группы

особого назначения для оказания помощи на наиболее критичных участках обороны. Этими группами командовали Николай Кириллов и Кондрат Крайник.

После множества безуспешных попыток сбросить десант в море, гитлеровцы прекратили огонь, вдоль переднего края они установили громкоговорители. Голос на ломаном русском языке предложил морякам сдаться в плен. Над плацдармом повисла зловещая тишина. И вдруг от самой кромки берега, где в окопах укрывались раненые, вдруг раздалась песня, слова которой были знакомы морякам еще по Севастополю. Эту песню подхватили моряки на переднем крае:

И если, товарищ, нам здесь умирать,
Умрем же в бою, как герои,
Ни шагу назад нам нельзя отступать,
Пусть нас в эту землю зароют.

Под эту песню закрывались глаза у раненых, вложивших в нее последнее дыхание. Под эту песню шли вновь и вновь в бой те, кто еще мог держать оружие.

К концу дня танки и автоматчики противника проникли в расположение штаба. Горстка людей, мозг десанта, они и не подумали отступить. К счастью, подоспел Николай Кириллов со своим отрядом и ружьями ПТР. Один танк был подбит, остальные, пятясь, отошли т скрылись из виду. На протяжении 5 февраля на различных участках обороны было отражено от 12 до 17 атак. Десантники не отошли с позиций ни на шаг. Там, где гитлеровцам удавалось прорваться по трупам моряков, положение восстанавливалось неистовыми ударами групп специального назначения Кириллова и Крайника. Куников под ураганным огнем ползал по позициям и подбадривал людей. Поил раненых. Определенных к эвакуации обнимал на прощание и благодарил за помощь, за отвагу. Легко раненые оставались в строю.

Поздно вечером 5 февраля на плацдарм высадилась 255 бригада морской пехоты под командованием полковника А.С.Потапова, часть 165 стрелковой бригады и часть парашютно-десантного полка. Борьба в одиночку кончилась.

Через несколько дней стало известно, что основной десант в Южную Озерейку нее удался. И тогда было решено десант майора Куникова превратить в основной. Сюда были переброшены морем основные силы – до 10 тысяч бойцов сражались на Малой земле.

Единственный путь с Большой земли на Малую был морской.

Это было очень важно – принимать корабли, которые каждую ночь под огнем доставляли на плацдарм все необходимое для жизни и борьбы: боеприпасы, продовольствие и даже питьевую воду, а обратно увозили раненых.

Куников был назначен старшим морским начальником. В его обязанности входило все, связанное с приемом судов и погрузкой на корабли. Если вспомнить только об одном шквале огня, каждую ночь опустошавшем

берег, то и этого будет довольно. Но чинить причалы приходилось не только ночью, но и днем. Здесь очень пригодился опыт Куникова как талантливого инженера.

Береговую полосу нужно было не только оборудовать, но и бдительно охранять. И Куников шагал по берегу из конца в конец под вой снарядов и бомб, не пригибаясь, по едва заметным тропкам, проложенным через минные поля, днем и ночью, во тьме и под предательским светом прожекторов. Он успевал всюду, и его четкие указания никогда не бывали лишними.

В это время и поймал Куникова фотокорреспондент – его, основателя плацдарма, легендарного уже при жизни лидера и кумира своих людей. Снимок получился – осунувшееся, бесконечно усталое лицо человека, удрученного потерями. «Цезарь Львович, вы же сам газетчик, вы же понимаете, я не могу представить в газету такое фото…». Куников лабо улыбнулся и ушел в землянку. Через несколько минут вышел другой человек: уши ушанки подняты и аккуратно завязаны, вокруг ватника затянут ремень, на ремне слева кинжал, справа пистолет, на груди автомат, лицо сосредоточенное и спокойное, взгляд целеустремлен…

Это было последнее прижизненное фото майора Цезаря Львовича Куникова.

12 февраля около 4 часов ночи Куников вышел на берег, чтобы встретить очередное пополнение. Внезапно начался артиллерийский обстрел. Один из снарядов разорвался рядом с миной-«лягушкой». Мина, подпрыгнув, взорвалась. Майор Куников был тяжело ранен. На торпедном катере Цезаря Львовича доставили в Геленджик.

В здании дома отдыха «Звездочка» во время войны размещался 43-й Краснознаменный военно-морской госпиталь. Сюда был доставлен тяжело раненый майор Куников. Состояние его было крайне тяжелым. Врачи и медсестры

старались сделать все возможное, но во время операции Цезарь Львович скончался. Случилось это 14 февраля 1943 года.

15 февраля Геленджик хоронил Куникова. Специальный катер доставил с Малой земли бойцов его отряда. За гробом шли офицеры, солдаты, моряки, летчики. Очень много было местных жителей. В небе висели самолеты, чтобы враг не помешал с честью похоронить Цезаря Львовича. Впереди офицер штаба нес на подушечке единственную награду Куникова – медаль «За трудовое отличие».

Звание Героя Советского Союза Куникову было присвоено 17 апреля 1943 года. Но в Указе, опубликованном газетой «Красная звезда», не было слова «посмертно». Решено было не радовать врага смертью командира десантного отряда. Тысячи солдат и офицеров, читавшие на разных фронтах в газете этот приказ, знакомились с Куниковым как с живым.

И это было правильно. Ведь плацдарм, рожденный Куниковым в ту февральскую ночь, жил и сражался 7 с половиной месяцев, 225 огненных дней и ночей.

Из первого отряда Куникова в тех страшных боях уцелело около 30 человек. В конце марта 1943 года их вывели из боев в Геленджик. Нечеловечески уставшие, похудевшие, чуть отдохнув, они опять рвались в бой. На базе этого отряда был сформирован 393-й отдельный батальон морской пехоты.

До конца войны эти бойцы гордо называли себя куниковцами в честь своего легендарного командира.

После освобождения Новороссийска прах Цезаря Львовича Куникова был торжественно перезахоронен в Новороссийске на площади Героев.

Малая земля стала символом стойкости, отваги и воинского умения.

Имя Куникова стало символом творчества на войне и бережного отношения к людям.

Имя Куникова стало известно задолго до выхода брежневской «Малой земли».

Имя Куникова гордо носит большой десантный корабль Черноморского флота.

Имя Куникова живет в названиях улиц, площадей, школ Новороссийска, Москвы, Ростова-на-Дону.

Нынешняя форма десантников идет от куниковцев: сперва лишь им, а затем другим батальонам морской пехоты было разрешено отступление от устава – расстегнутый ворот гимнастерки, чтобы была видна тельняшка – морская душа.

Имя Куникова увековечено и в Геленджике.

Перед зданием Геленджикского краведческого музея установлен бюст Ц.Л.Куникова. Память о Куникове хранят мемориальные доски в д/о «Звездочка», в гостинице «Чайка», в лагере «Североморец». Соревнования по спортивному ориентированию молодежь посвящает памяти Куникова.

ПЕРЕХОД

Средняя школа № 8 г.Геленджика с 2009 года носит имя Героя Советского Союза Ц.Л.Куникова. Ребята четко понимают, что земля, где многие из них живут – Тонкий мыс, Голубая бухта – это особенное для военной истории Геленджика место. Ведь именно от причалов Тонкого мыса уходили в бессмертие куниковцы, у берега стоял «тюлькин флот», на прибрежной полосе размещались военные аэродромы. Отсюда шла помощь Малой земле.

Учащиеся нашей школы шефствуют над братской могилой воинов-черноморцев на Тонком мысе. На уроках истории, кубановедения ребята знакомятся с историей легендарного десанта.

Уроки допризывной подготовки проходят под девизом: «Равнение на подвиг». Ученики нашей школы – частые гости с Геленджикском краеведческом музее, они – активные участники молодежного патриотического движения. Многие наши выпускники выбирают военные профессии.

В матросских тельняшках, крепко сжимая автоматы, стоят наши мальчишки у памятника воинам-черноморцам.

Рядом ребята помладше бережно прикрывают своими детскими ладошками от ветра огонек свечи.

Это огонь наших сердец. Это наша память. Это наша надежда на мирное небо.

Говорят, что звезды – это души умерших людей. В 1971 году астрономами Крымской обсерватории открыта малая планета № 2280, названная именем Куникова. И с тех пор на небосклоне, среди мириад звезд, нам светит одна маленькая, но очень яркая звездочка, имя которой «Куников».

Список использованной литературы.

1.Статья Барбалюк В. С. «С любовью к земле» – «Прибой», 5.02.2000 г. №

2. Ванеев Г.И. «Черноморцы в Великой Отечественной войне» – «Воениздат», 1978 г.

3. Галатенко Ф. И. Катера идут на Мысхако. – Краснодар, 1979 г.

4. Гречко А. А. Битва за Кавказ. – М., 1971 г.

5. Кормишин А. Огненные годы Геленджика. - «Прибой», 20.02.2001 г.

6. Межирицкий П. Я. Товарищ майор. – Краснодар, 1983 г.

7. Материалы фонда Геленджикского краеведческого музея